

Культура. - 2004. - 15-21 апр. - с. 6
Никого не жалко...

“Загадка императора” Эдварда Радзинского на “Первом канале”

То, что полезные ископаемые, оружие, а также индустрия развлечений являются основополагающими китами отечественного бизнеса, было известно давно и достоверно. Соответственно, редкий безумец дерзал пошатнуть эту незыблемую триаду путем расширения сферы коммерческих интересов, но отечественные автомобили, самолеты и кино не шли ни в какое сравнение с нефтью, газом, автоматом Калашникова и песнями Игоря Крутого.

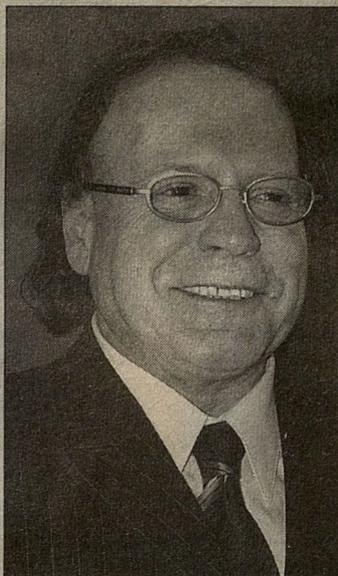
Казалось бы, что на сем вполне можно было бы и успокоиться – покорно принять суровую данность и пытаться (или не пытаться) соответствовать ей. Однако совершенно неожиданно для всех, и для конкурентов в том числе, в середине 90-х годов весьма неплохой драматург и завсегдатай посёлка Коктебель Эдвард Станиславович Радзинский обнаружил совершенно альтернативное “золотое дно”, абсолютно до него невостребованное и по той причине нетерпеливо ждущее своего старателя, – русскую историю.

А как известно, в подобных делах самое главное правильно сделать первый шаг, и он был сделан Э.Радзинским абсолютно безошибочно – царь-мученик Николай Александрович в те годы по уровню популярности был сравним лишь с президентом-реформатором Борисом Николаевичем.

Далее события, как мы помним, стали развиваться лавинообразно – публичные выступления, книги (в издательстве “Вагриус”) и, наконец, отечественное телевидение, охочее до раскрученных и в коммерческом отношении крепко стоящих на ногах персонажей. Причем не просто некое абстрактное ТВ, а “Первый канал”, в ту пору ОРТ!

Артистическому слову и энциклопедической мысли Эдварда Станиславовича оказались подвластны практически все периоды русской истории, но особенно ему удавались сюжеты из рубежа XIX – XX веков, а также из мрачных лет сталинского режима. Впрочем, после, как представляется, неудачного и невыносимо вторичного “Распутина”, хотя в работе над передачей и книгой, как утверждает автор, были использованы редкие архивные материалы, господин Радзинский решил попробовать себя на ином материале – на французской истории. И вновь не прогадал! Особенно на фоне прямо-таки маниакальной нашей идеи почитать себя европейцами, а также земляками великих русских, чьи имена по праву являются достоянием мировой культуры.

Однако тяга к свирепой и с трудом подпокающейся логическому истолкованию российской истории все-таки возобладала. Хотя чего здесь оказалась больше – конъюнктуры и желания просоответствовать политическому моменту или искреннего желания разобраться в делах “давно минувших дней”, сказать затруднительно. Впрочем, это и не так важно, ибо прошедший на “Первом канале” но-

Э.Радзинский

вый проект Э.Радзинского “Загадка императора” (реж. А.Торстенсен), бесспорно, отличают темперамент, глубина и некоторым образом неординарность подхода к истории убийства царя-освободителя Александра Второго.

Однако обо всем по порядку.

Передача, состоявшая из трех частей (вечеров), записывалась не в студии, как обычно, а в концертном зале им. Чайковского при полном аншлаге. На подобный шаг господина Радзинского подвинуло (как он сам заметил) намерение наиболее полно и всесторонне проникнуться идеей императора Александра Николаевича Второго – “быть всегда на виду, перед лицом своего народа”. Иначе говоря, “публичное одиночество” царственной персоны, возведенное в абсолют.

Свой рассказ Эдвард Станиславович, как водится, начал издавека, рисуя перед своими благодарными зрителями и слушателями, среди коих в зале можно было обнаружить достаточно публичных персон, картины мрачные и “как бы пророческие” (по словам Андрея Белого). При этом фирменный стиль Радзинского-повествователя явно претерпел качественные изменения в лучшую сторону, хотя рассказчик скромно называет себя плохим актером. А знаменитые “шепоты и крики” нашего героя вкупе с “рубленным” монтажом А.Торстенсена заставили не раз вздрогнуть и телевизионного зрителя. Единственное, что вызывало некоторое недоумение, – так это абсолютно незфирного качества архивные фотографии, используемые в качестве “перебивок” для рассказа господина Радзинского. Это обстоятельство выглядит тем более странным, что “Первый канал” славится своим суровым ОТК, который может снять с эфира программу по любому, самому незначительному даже с точки зрения профессионалов техническому поводу.

Вопреки сложившейся националь-

ной традиции Эдвард Станиславович не стал “долго запрягать”. Он вообще отказался от этой явно придуманной еще до изобретения телевидения схемы, а сразу “поехал” и причем очень быстро. Подобная композиция, следует заметить, присуща практически всем текстам (передачам) нашего рассказчика – сначала идет описание события (убийства, смерти), и лишь потом анализ фактов, приведших к нему.

В нашем случае такой способ изложения оказался более чем уместен, ибо, если говорить откровенно, персонажи, события и исторические параллели эпохи царствования императора Александра Второго мало о чем могут сказать нашим современникам, особенно той их части, что интеллектуальным развлечениям, чтению книг, например, предпочитают с утра до вечера плясаться в телевизор.

Так, уже само название передачи “Загадка императора” предполагает разгадывание этой загадки, а следовательно, налицо детективная история, рассказывать которые, как известно, не гнушался в свое время даже Ф.М.Достоевский.

Вне всякого сомнения, монолог господина Радзинского на “Первом канале” состоялся и как жанровый, и как историко-аналитический проект, при том, что подобный симбиоз является достаточной редкостью на отечественном ТВ. Другое дело, удалось ли разгадать ту самую “загадку” царя-освободителя Александра Второго?

И вот здесь мы оказываемся перед проблемой, которую, очевидно, не под силу разрешить ни Э.Радзинскому на “Первом”, ни Ф.Разумовскому на ГТРК “Культура”, ни Л.Млечину на ТВЦ. А именно проблему российской национальной специфики, чаще именуемой “особым путем”, когда всякое отклонение (чаще всего болезненное) воспринимается как откровение, всякое поражение как достижение, а всякое достижение как уступка “латинскому Западу”.

И, следовательно, наличие или отсутствия царя-освободителя или царя-поработителя ничего не решает, в том смысле, что когда он (царь) есть – это плохо и когда его (царя) нет – это тоже плохо.

В данном случае, как ни странно, многое могут объяснить в понимании нашей ментальности слова О.Бисмарка. На вопрос: “Можно ли в принципе построить коммунизм?” – задумавшись на минуту, канцлер ответил: “Можно, но только для этого нужно выбрать страну, которую никому не жалко”.

Понятно, что ждуть жалости от других в нашем случае глупо. Но почему мы сами не способны испытывать к самим себе это вполне человеческое чувство?

По крайней мере, “Загадка императора” Э.Радзинского заставила над этим задуматься.

Егор ОДИНЦОВ

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ